

УДК 821.134.3(81)

Н. В. Лидергос

*канд. филол. наук, доц. каф. социально-гуманитарных лингвистических дисциплин
частного учреждения образования «БИП – Институт правоведения»*

(Гродненский филиал)

e-mail: natlidgegos@yahoo.com

КВАЗИФИЛОСОФСКИЙ РОМАН КАК ФЕНОМЕН МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ «КНИГИ ВОИНА СВЕТА» П. КОЭЛЬО)

Рассматривается вопрос о наличии в жанровой системе современной массовой литературы такого жанра, как квазифилософский роман. Делается вывод, что редукция фабулы и конфликта, упрощение системы персонажей и условный характер хронотопа как имитация поэтики притчи, дидактический пафос и цитатно-афористический стиль как проявление бытового философствования в романе П. Коэльо «Книга воина света» свидетельствуют о сознательной ориентации автора на массового читателя. Синтез традиций древнейших авторитетных текстов и современной философской прозы позволяет определить произведение П. Коэльо как квазифилософский роман и обосновать наличие подобного жанра в жанровой системе массовой литературы.

Введение

Массовая литература как феномен является частью культуры индустриального и постиндустриального общества. Популярность массовой литературы вызывает интерес к ней представителей разных гуманитарных наук: философии, социологии, психологии, филологии. В работах исследователей обсуждаются причины распространения массовой литературы (Х. Ортега-и-Гассет, К. Манхейм, Т. Адорно, Г. Маркузе), ее место в литературной иерархии (В. Е. Хализев), категориальные признаки и функции в литературном процессе (М. Маклюэн, Б. Гудков, Л. Дубин, Дж. Кавелти, Е. Соколов), жанровая система (М. Черняк, М. Литовская, М. Абашева), специфика авторской коммуникации с определенным типом читателя (В. Шкловский, Ю. Тынянов, Б. Эйхенбаум, Ю. М. Лотман).

Осмыслена неоднородность массовой литературы, ее собственная иерархия, обусловленная ориентацией на разные группы читателя, в соответствии с которой жанровое ядро массовой литературы составляют такие жанры, как детектив, авантюрно-приключенческий роман, фантастика, дамский роман, исторический роман, массовая песня [1]. Есть основания полагать, что в современной массовой литературе развивается такой жанр, как квазифилософский роман, представляющий собой популярную версию самого интеллектуального жанра «высокой» литературы.

Цель статьи – определение специфики жанрообразующих признаков (тип фабулы, система персонажей, конфликт, пафос, стиль), которые позволяют выделить квази-философский роман как жанр массовой литературы.

В качестве материала исследования выступает роман П. Коэльо «Книга воина света» (1997). Пауло Коэльо (род. в 1947 г.) – бразильский писатель и поэт, перу которого принадлежит более 20 книг, переведенных на 67 языков мира. О его популярности свидетельствуют высокие тиражи (общий тираж изданий его книг в разных странах – около 300 млн экземпляров), многочисленные премии и награды, включение произведений в качестве образцов современной прозы в перечень обязательных для изучения в школах и университетах некоторых европейских стран. Несмотря на всемирное признание, место П. Коэльо в литературе до сих пор не определено; на постсоветском пространстве отсутствуют монографические исследования, посвященные его творчеству. В статье делается попытка определить жанровое своеобразие романов писателя как квазифилософских.

Творчество П. Коэльо в контексте массовой литературы

Термин «массовая литература» (реже – «паралитература») появился на рубеже XIX–XX вв. для определения литературных произведений, которым свойственна ориентация на конъюнктуру и использование готовых культурных паттернов. Констатируя широкий диапазон оценок массовой литературы, Ю. М. Лотман писал, что массовая литература «должна представлять более распространенную в количественном отношении часть литературы... В определенном коллективе она будет осознаваться как культурно полноценная и обладающая всеми качествами, необходимыми для того, чтобы выполнять эту роль. Однако... в этом же обществе должны действовать и быть активными нормы и представления, с точки зрения которых эта литература не только оценивалась бы чрезвычайно низко, но она как бы и не существовала вовсе. Она будет оцениваться как “плохая”, “грубая”, “устаревшая” или по какому-нибудь другому признаку исключенная, отверженная, апокрифическая» [2, с. 382].

Расцвет массовой литературы, как правило, приходится на переходные периоды истории, чем обусловлены ее социокультурные функции (эскапистская, психотерапевтическая, вторичной социализации) и роль в литературном процессе (компрессия достижений уходящей в прошлое культуры и исследование повседневности, в ходе которого определяются «точки роста» литературы будущего). Этими функциями обусловлены типологические особенности массовой литературы: облегченный конфликт, тиражирование известных сюжетов и образов, «перевод» новых мировоззренческих представлений и идей на понятный массовому читателю язык, прямолинейность и дидактическая направленность высказывания.

Социокультурный запрос объясняет парадоксы популярности П. Коэльо, первые произведения которого, появившиеся в 80-е гг. XX в., прошли незамеченными, но оказались востребованными в 1990-е гг. В 2000 г. классик постмодернистской прозы, философ и культуролог Умберто Эко признавался: «Мне нравится последний роман Коэльо. Он и в самом деле производит на меня глубокое впечатление» [3]. В России и странах СНГ известность П. Коэльо принес роман «Алхимик» (за несколько месяцев 2002 г. было продано более 4 млн экземпляров), после чего произведения писателя вошли в круг обязательного чтения прежде всего студенческой молодежи.

Популярность творчества П. Коэльо у массового читателя обусловлена переходным характером времени: последнее десятилетие XX – начало XXI в. во всем мире стали периодом стремительных социальных и культурных изменений, разрушения старых и поиска новых мировоззренческих представлений, в том числе ценностных ориентиров. Переходная эпоха дала толчок развитию массовой литературы как формы проявления многообразия «мнений» в их противоречивом соотношении с «истиной» или утверждением, которое еще недавно признавалось истиной. Сам Коэльо считает, что секрет его популярности заключается в том, что он является современным автором, который пишет для «простого человека» просто и понятно и всецело доверяет своему читателю. По словам писателя, его романы носят исповедальный характер: «Я всего лишь рассказываю в своих книгах, что произошло в жизни со мной. Я делюсь тем, что случилось со мной, но не добавляю: сделай и ты то же самое. Нет. Я рассказываю о своей трагедии, о своих ошибках, о том, как преодолевал их, но не утверждаю, что это решение годится для всех, поскольку каждая жизнь – особый, уникальный случай» [4, с. 215]. Авторская интенция П. Коэльо определяется так: литературная деятельность – это прежде всего процесс самопознания и самосознания.

Однако именно личностная определенность нравственных поисков привлекает молодежного читателя, который всегда стремится получить ответы на вечные вопросы: в чем смысл жизни, в чем тайна бытия и в чем предназначение человека, существует ли Бог, что является первичным – мышление или бытие и как они соотносятся друг

с другом. В период смены эпох, смены духовных ценностей эти вопросы становятся еще более актуальными в связи с утратой традиционных ценностных ориентиров, отсутствием религиозного воспитания и системного образования и, как следствие, отсутствием четкой мировоззренческой позиции. На рубеже XX и XXI вв. во всем мире сложилась ситуация абсолютной, но мнимой свободы, недостатка духовности и человеческого общения, ценностной неопределенности; тенденция глобализации и унификации повлекла за собой стирание идентификационных границ и признаков – нравственных, религиозных, культурных; жизнь предстала перед читателем неразрешимой загадкой. В поисках духовных и нравственных ориентиров современный читатель, житель «глобальной деревни» (термин М. Маклюэна), потребитель представленного в Интернете неорганичного микса различных культур, идей, религий, обращается к массовой литературе, которая дает простые и внятные ответы на все вопросы.

Формулы нового знания читателю предложил П. Коэльо, который в своем стремлении найти Бога в человеке и вокруг него объединил культуры разных стран, создав жанр квазифилософского романа, примером которого является «Книга воина света» («O Manualdo Guerreiro da Luz», в некоторых переводах – «Учебник воина света»).

Фабула и система персонажей квазифилософского романа

Произведение построено как свод жизненных правил, которые некая женщина дает мальчику. В качестве эпиграфа к роману автор предлагает слова из Евангелия от Луки: «Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его» [5, с. 7]. Роман начинается с пролога, в котором происходит первая встреча героев – мальчика и прекрасной женщины, облаченной «в необычные одежды, а на голове у нее покрывало» [5, с. 7], которая рассказывает ему про храм с множеством колоколов и поручает найти этот храм, чтобы потом рассказать обо всем, что увидит в пути. В эпилоге упоминается, что в течение многих лет мальчик старается добыть сокровища затонувшего храма; ему это не удалось, однако он научился созерцать и почитать Природу и слышать колокола этого храма. Спустя много лет на том же месте происходит их вторая встреча: женщина вручает повзрослевшему герою чистую тетрадь в синей обложке и предлагает ему записать повествование о войне света, которое начинается словами: «Воин света внимательно вглядывается в детские глаза, ибо им дано видеть мир, лишенный горечи. Когда воин света хочет узнать, достоин ли доверия тот, кто рядом с ним, он старается увидеть его глазами ребенка» [5, с. 12]. В эпилоге женщина заканчивает свой рассказ и уходит.

Фабула романа представляет собой редуцированную версию философского романа как произведения о поиске истины. Редукция заключается в том, что поиск истины как драматичный процесс осмысления противоречий мира выводится за рамки повествования, в тексте представлен только итог, причем не добытый героем самостоятельно, а полученный как своеобразная награда за усилия.

Редукция фабулы указывает на ее фольклорные (волшебная сказка) и мифологические (Библия) истоки: в основе древнейших текстов лежит ситуация дарения и получения готового знания из рук волшебного помощника или божества. Соответственно, система персонажей строится по архетипической модели Учитель – Ученик. С одной стороны, женщина персонифицирует Судьбу, внешнюю силу, которая предопределяет будущее человека; с другой стороны, символизирует Пречистую Деву Марию, олицетворяющую собой покровительство, праведность и милосердие, на что косвенно указывают последние строки романа: «Но женщина, удаляясь от него, уже **шла по водам туда, где блистал новорожденный месяц**» [5, с. 191].

Квазифилософская специфика романа как произведения массовой литературы проявляется и в его пространственно-временной организации (действие происходит

в условном хронотопе), что выявляет его связь, с одной стороны, с таким первичным речевым жанром, как притча (о первичных жанрах в [6]), с другой стороны, с модернистской прозой XX в., для которой характерно использование поэтики притчи (Ф. Кафки, А. Камю и др.). Синтез архетипических структур и традиций философской прозы XX в. выявляет подражательный характер романа и в то же время обеспечивает ему успех у разных категорий читателей, от массового до интеллигентного.

Конфликт. Конфликт в романе П. Коэльо выражен имплицитно как подразумеваемое и возможное противоборство воина света с силами зла во имя добра. Однако отсутствие событийного ряда по существу делает мир и пребывание в нем героя бесконфликтным и гармоничным.

Пафос. Рамочная композиция выявляет дидактическую направленность наставления – от прошлого будущему, а вставной текст представляет собой формулу жизненного пути воина света – человека, сражающегося со злом во имя добра.

Основная тема вставного текста в романе – предназначение человека, поиск собственного пути («*В то мгновение, когда воин света делает свой первый шаг, он познает лежащий перед ним Путь*» [5, с. 36]), познания («*Воин всегда открыт для того, чтобы учиться чему-либо новому*» [5, с. 23]) и самопознания, приобщения к истине. Автор убеждает читателя в том, что постичь тайны мироздания могут не только избранные, как считалось ранее, а любой человек. Философское размышление о мире, таким образом, сводится к бытовому философствованию, тайное знание – к набору общеизвестных истин; уникальность становится массовым явлением, а каждый человек – героем.

В романе Коэльо представлена поведенческая модель, комплиментарная для массового читателя: истина проста, ее постижение не требует от человека духовных усилий, поскольку она давно известна, важно только правильно определить направление поиска: воины света «*ищут причину, ищут и, без сомнения, когда-нибудь найдут*» [5, с. 31]. Множественное число (вместо «воин света» – «воины света») подтверждает тезис о том, что каждый читатель (массовый человек) имеет право осознавать свою избранность, отождествлять себя с Героем («*каждый одарен достаточно, чтобы следовать своей стезей*» [5, с. 33]). Воин света не должен бояться быть другим, не похожим на остальных; пережив потери, он должен находить в себе силы жить дальше и не терять надежды («*Как бы ни был труден путь к цели, всегда есть приемы и способы одолеть преграды*» [5, с. 38]). В свою очередь, читатель должен знать, что «*каждый человек может стать воином света*» [5, с. 13], тем, «*кто способен постичь чудо жизни, бороться до конца за то, во что верует*» [5, с. 13].

Простота и общеизвестность универсальных истин в романе Коэльо соответствует ожиданиям массового читателя, который хочет слыть интеллектуальным, но не желает разбираться в символических подтекстах евангельских притч, аллегорий Метерлинка, специфическом символизме Джойса, читателя, которому чуждых ристианский гуманизм Достоевского и философские искания Л. Толстого. Поэтому Коэльо формулирует истины как готовые ответы, короткие, ориентированные на дайджест-мышление, истины с ярко выраженной дидактической составляющей. Мальчик стремится услышать звон колокола (прозрачный символ самопознания и самообретения как необходимого условия приобщения к тайнам бытия): путешествуя по миру, воин света находит искомый философский камень в себе.

Сюжет и монологическая повествовательная структура романа «Книга воина света» не ориентирован на диалог Читателя и Автора, Читателя и Героя. Текст романа – это одна длинная цитата, представляющая собой адаптированную компиляцию разных философских идей и религиозных воззрений, квинтэссенцию интеллектуального знания прошедших эпох, краткое руководство по психологии (истины предлагают для повседневного использования), а также вдохновляющие слова одобрения, руководство к дей-

ствию. Вариативность формулировок создает у читателя ощущение незыблемости провозглашаемых автором истин и уверенности в собственных силах.

Безличная, неперсонифицированная «Книга воина света» становится универсальной инструкцией для применения. Это современный «карманный оракул» в удобном pocketbook формате. Отсутствие сюжета делает книгу фактически ориентированной «на себя», поскольку каждый читатель видит себя в главном герое. Не сюжет, не идея, а Читатель – центр романа «Книга воина света», Читатель-герой, вдохновленный искусным писателем на подвиги по управлению собственной жизнью и получивший, таким образом, абсолютную свободу. По словам Коэлю, книги – это катализатор, который помогает людям вспомнить то, что они уже знают.

Стиль. В романе П. Коэлю присутствуют многочисленные афоризмы, которые имитируют стиль философского письма, однако авторская установка на систематизацию общеизвестных истин лишает их оригинальности и остроты и превращает в род бытового философствования, сближая с пословицами и поговорками. Так, форма пословиц присуща следующим изречениям: «Победители не повторяют былых ошибок» [5, с. 25]; «Затянувшаяся война в конце концов уничтожает и самого победителя» [5, с. 26]; «Люди неблагодарны» [5, с. 42]; «Опасно спрашивать совета. Стократ опасней давать совет» [5, с. 48]; «Укоренившаяся привычка не может определять важные поступки» [5, с. 59]; «Чудеса происходят» [5, с. 90].

Типология афоризмов как носитель подтекстовой информации не только показывает, какие темы являются значимыми для автора, но и выявляет установку автора на повторение тривиальных истин. В романе П. Коэлю представлены афоризмы-сентенции («чтобы сделать первый шаг, нужна малая толика безумия» [5, с. 38]; «В печи с открытой дверцей хлеба не испечешь» [5, с. 78]; «Чем бы ты ни был занят, всегда помни: следует дождаться средств для достижения цели и возможности выполнить стоящую перед тобой задачу» [5, с. 79]); афоризмы-максимы «Воину нет необходимости напоминать о помощи, оказанной другими; он всегда сам помнит об этом и делит с ними награды» [5, с. 17]; афоризмы-дефиниции («Наутие – это азбука, с помощью которой можно прочесть предназначенное Богом» [5, с. 75]; «победы – это часть жизни, и они веселят душу тех, кто их добивался» [5, с. 18]); афоризмы-рассуждения («Энергия Земли требует обновления. Новые идеи требуют пространства. Плоть и дух требуют новых вызовов. Грядущее обернется настоящим, и мечты – кроме тех, в которых сокрыты предрассудки, – получают возможность стать явью. Важное – пребудет; бесполезное – сгинет» [5, с. 37]). Краткость афоризмов, их обезличенность и в то же время категоричность свидетельствуют о стремлении автора составить своего рода катехизис для читателя, сборник понятных и легко усваиваемых истин.

Характерной особенностью стиля квазифилософского романа П. Коэлю является цитирование высказываний исторических лиц, религиозных деятелей и философов: Джона Беньяна («рубцы и шрамы – следы ран, полученных в битвах» [5, с. 34]), Томаса Генри Гексли («Мир подобен шахматной доске. Фигуры – это наши повседневные поступки; правила игры – это так называемые законы природы» [5, с. 45]), Лао-Цзы («Сосредоточение в себе любви означает счастье, сосредоточение ненависти означает потрясения» [5, с. 50]), Херригеля («Бывает порой, что промах объясняется чрезмерным жаром и излишним пылом стрелка» [5, с. 53]), Ланса дель Васто («Чтобы утвердиться, революции требуется известный срок» [5, с. 69]), Христа («Возлюбите врагов ваших» [5, с. 73]), Ганди («Можно отвергнуть плод, но этот отказ не означает безразличия к результату» [5, с. 79]), либо строк из Евангелия от Луки («Ученик не бывает выше своего учителя» [5, с. 7]), И Цзин («Настойчивость полезна» [5, с. 26]). Наличие цитатного слоя («вводных» афоризмов) в романе соответствует ожиданиям

массового читателя, для которого наибольшей убедительностью обладает ссылка на авторитет. Имплицитно в них присутствует стремление автора уравновесить проявления кризисного сознания незыблемыми постулатами уходящей в прошлое эпохи, а проблематизированным истинам противопоставить то, что может из прошлого перейти в будущее.

Заклучение

Редукция фабулы и конфликта, упрощение системы персонажей и условный характер хронотопа как имитация поэтики притчи, дидактический пафос и цитатно-афористический стиль как проявление бытового философствования в романе П. Коэльо «Книга воина света» свидетельствуют о сознательной ориентации автора на массового читателя. Синтез традиций древнейших авторитетных текстов и современной философской прозы позволяет определить произведение П. Коэльо как квазифилософский роман и обосновать наличие подобного жанра в жанровой системе массовой литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Купина, Н. А. Массовая литература сегодня : учеб. пособие / Н. А. Купина, М. А. Литовская, Н. А. Николина. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 424 с.
2. Лотман, Ю. М. Массовая литература как историко-культурная проблема / Ю. М. Лотман // Избр. соч. : в 3 т. – Таллинн, 1993. – Т. 3. – С. 380–388.
3. Пауло Коэльо (Paulo Coelho) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fantlab.ru/autor659?sort=markcount>. – Дата доступа: 20.09.2019.
4. Ариас, Х. Пауло Коэльо. Исповедь паломника / Х. Ариас. – М. : София, 2004. – 288 с.
5. Коэльо, П. Книга воина света / П. Коэльо. – М., 2013. – 192 с.
6. Тюпа, В. И. Аналитика художественного (введение в литературоведческий анализ) / В. И. Тюпа. – М. : Лабиринт ; Изд-во РГГУ, 2001. – 192 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2019

Lidergos N. V. Quasi-Philosophical Novel as a Phenomenon of Paraliterature (Case Study of the Novel by P. Coelho «Manual of the Warrior of Light» («Manual do Guerreiro da Luz»))

The article addresses the question of the presence of such a genre as a quasi-philosophical novel in the genre system of the modern paraliterature. The author concludes that story line reduction, simplification of the characters' system and conventionality of the chronotope as imitation of the parable poetics, didactic pathos, citation and aphoristic style as manifestation of popular philosophizing in the novel by P. Coelho «Manual of the warrior of light» are declarative of the author's conscious aiming at the paraliterature reading public. Fusion of the traditions of the most ancient authoritative texts and modern philosophical prose allows establishing P. Coelho writing as a quasi-philosophical novel and proving the presence of such a genre in the genre system of the modern paraliterature.